

Александр Гранкин,КОординатор
информационного
отдела Русфонда**Злые советы**

Помогать ли больному ребенку, если в его семье есть автомобиль?

Письма и звонки в Русфонд можно разделить на четыре категории. Первая, самая многочисленная — просьбы о помощи. Родители тяжелых детей просят оплатить лечение, дорогостоящие препараты, средства реабилитации... Вторая категория — просьбы потенциальных жертвователей сообщить им реквизиты нуждающихся в помощи. Третья — благодарности родителей за спасение детей. Таких писем, правда, гораздо меньше, чем самих просьб о помощи: родители хотят скорее забыть о пережитом. И четвертая категория — критика нашей работы и пристрастные вопросы: как мы выбираем детей, которым требуется помощь; не стыдно ли нам собирать деньги на лечение ребенка богатых родителей.

«Вы хоть представляете, кому собираете деньги?» — пишет нам, например, Ольга Б. из Липецкой области, комментируя сбор средств для оплаты лечения своего земляка, семилетнего мальчика, страдающего косялапостью. — Там семья-то не бедствует! У них машина — иномарка, у них квартира в центре города». И далее обычно следует детальное описание гардероба мамы больного ребенка, иллюстрирующее ее благосостояние вплоть до стоимости кроссовок, предположительная оценка телевизора на стене, который разглядел бдительный автор письма в телестожете... Как правило, такие письма приходят после наших публикаций в региональных СМИ из маленьких городов, где все друг у друга на виду и наличие иномарки означает, что семья, попросившая помощи для оплаты лечения ребенка, не бедствует... И в заключение — требование к Русфонду: не следует помогать людям, которые в силах оплатить дорогое лечение своих детей. Следует быть осторожнее: публикация непроверенных просьб подрывает репутацию фонда и разрушает доверие читателей и телезрителей.

Обратная связь нам необходима, дорогие друзья, мы благодарны вам за любые письма и всегда готовы ответить на ваши вопросы.

Итак, все просьбы о помощи перед публикацией проходят тщательную проверку. Помимо медицинского заключения о необходимости лечения и подтверждения невозможности получить его бесплатно родители представляют справки о доходах. Мы беремся помочь, если семья не в силах оплатить лечение самостоятельно.

Однако здесь, казалось бы, возникает серьезная проблема. В принципе надо бы учитывать не только регулярный денежный доход семьи, но и стоимость ее собственности. Некоторые наши строгие корреспонденты так и пишут: пусть мать шубу продаст... И когда речь идет о жизни больного ребенка, родители в большинстве случаев готовы продать все: подержанную иномарку, квартиру, мебель и технику, обручальные кольца и золотые цепочки (и кому оно нужно, это золото). Только что потом? Дай бог, ребенок поправится — его выпустят из больницы. Вот только показанный ему щадящий режим и покой родители обеспечить уже не смогут. Жить ему придется не в отдельной комнате, а вместе с двумя братьями, мамой и папой в однокомнатной квартире. Двухкомнатную-то продали. Как, впрочем, и машину. А значит, на обязательные процедуры и осмотры возить ослабленного ребенка родители будут на общественном транспорте.

И такие случаи нам известны. Родители, продав все, что только можно, сами оплачивали лечение тяжелого ребенка, но после его выздоровления обращались к нам за помощью в оплате снимаемого жилья — собственную квартиру продали. Но помощь такого рода наши правила не предусматривают...

А теперь отвечаем уважаемой Ольге Б. Да, мы всегда стремимся максимально тщательно до публикации проверить информацию о семье больного ребенка. Но мы не оцениваем стоимость телевизора на кухне и старенькой иномарки у дома. Мы не вправе забывать, что потом, когда болезнь окажется позади, ребенка ждет непростая пора восстановления сил, жесткий режим, строгая диета и очень недешевые лекарства. Мы не ломбард, мы благотворительный фонд, наша задача — собрать деньги и оплатить клинике счет за лечение больного ребенка. Что мы и делаем с вашей помощью, дорогие наши читатели и телезрители.

И мы благодарны вам за сострадание и неравнодушие.

Ярославль ждет Федю Кириченко в ноябре

7 октября в „Б“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Волгоград-ТРВ» мы рассказали историю трехлетнего Федю Кириченко («Моргнуть правым глазом», Роман Сенчин). У мальчика врожденный полный паралич правой стороны лица, глаз не закрывается, воспаляется и болит, челюсть деформируется. Феде требуется многоэтапное хирургическое лечение. Провести его готовы в ООО «Клиника Константа» (Ярославль). Рады сообщить: необходимая сумма (710 тыс. руб.) собрана. Федю родители благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 7 октября 128 037 читателей rusfond.ru, „Б“, телезрители «Первого канала», ГТРК «Волгоград-ТРВ», «Дагестан», «Калмыкия», «Томск», «Кострома», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 22 детям на 20 231 100 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

В дневник потом заглянем

Десятилетнюю девочку спасет пересадка костного мозга

У Арины Ильиной из Красноярска тяжелое заболевание — рак крови. Химиотерапия результатов не дала, а это значит, что фактически последняя надежда на спасение ребенка — трансплантация костного мозга (ТКМ). Саму процедуру проведут за госсчет, но родственных доноров для Арины не нашлось, а на поиск и активацию неродственного донора в международном регистре необходима огромная сумма. Этих денег у родителей девочки нет.

Арина и ее мама Наталья часто вспоминают тот день. Лето 2013 года. Анапа. Арина в маске и ластах плещется в Черном море. А мама рассказывает случайной знакомой, соседке по пляжу, о своей дочери и их жизни. О том, что эта поездка вообще-то им не по карману, добились они в жару и духоте почти четыре дня в плацкартном вагоне, с пересадкой. Но что делать — у девочки с раннего детства бесконечные бронхиты, врачи настаивают на морском отдыхе хотя бы раз в год. Зато потом как минимум несколько месяцев Арина не болеет. Да и плавать-то как научилась! Слово подтверждая ее слова, Арина кричит: «Мама, смотри!», бросает подальше игрушку и ныряет за ней. Девочки долго нет, и мама уже успевает испугаться, но Арина наконец выныривает, победно поднимая вверх выловленную со дна игрушку. Девочка действительно отлично плавает.

Вечером того же дня Арина катается на велосипеде во дворе дома, где они остановились. И вдруг что-то пошло не так: велосипед кренится, Арина с трудом удерживает равновесие, чуть не падает. Пошатываясь, слезает и испуганно жмется к матери: «У меня почему-то в глазах темно!»

На этом спокойная жизнь в семье закончилась. Сразу же после возвращения Арину увезли на скорой в больницу с температурой 40 и ломотой в костях. Анализ крови выявил бласты (опухолевые клетки). Позднее обнаружили их и в костном мозге. Диагноз поставили быстро — «острый лимфобластный лейкоз». Начались курсы «хими», после которых девочке было то лучше, то хуже. В прошлом году казалось, что наступила ремиссия: Арина довольно долго хорошо себя чувствовала, но внезапно опять случился сильнейший рецидив. И снова химиотерапия, на этот

раз высокордозная. Сейчас девочку вывели в ремиссию, но кто знает, сколько это состояние продлится...

А когда Арине становится лучше, она старается помогать маме, ухаживает за двухлетним братом Егором. А еще у нее нестандартное для девочки увлечение ремонтами-починками — может прикрепить отвалившуюся дверную ручку, собрать вентилятор. Где это нужно починить-подкрутить — это к ней. «Маленький мужичок», — смеется мама.

Но вообще смеется Наталья теперь редко. Арина чувствует состояние мамы и утешает ее: «А ведь хорошо, что это случилось сейчас, когда я еще маленькая. Была бы взрослая девушка — и лысая, вот это было бы стыдно. А я еще успею обрести, когда выздоровею».

Арина пока на домашнем обучении. Во время долгой ремиссии родители уже решили, что она сможет пойти в школу, но опять все сорвалось. Для девочки это трагедия: она истосковалась по сверстникам, а сейчас ни с кем толком не общается. Даже гуляет с родителями поздно вечером, когда на улице безлюдно. И только в маске.

В сентябре Арина с Натальей ездили в Петербург, в НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой. Врачи клиники рекомендовали провести ТКМ. Костный мозг Арины вырабатывает «неправильные» кроветворные клетки, поэтому и нужно пересадить здоровый костный

Арину увезли на скорой в больницу с температурой 40 и ломотой в костях. Анализ крови выявил опухолевые клетки. Диагноз поставили быстро — «острый лимфобластный лейкоз»

мозг от донора. Но совместимого донора нужно еще найти в международной базе, потому что в молодом российском регистре такого, как у Арины, фенотипа не нашлось. А потом — взять у донора кроветворные стволовые клетки и доставить их в Петербург. Все это очень непросто и очень дорого. А для родных Арины и вовсе неподъемно.

Наталья рассказывает мне о дочке, а Арина сидит рядом, внимательно слушает и иногда дополняет маму. «Она мечтает о море», — говорит Наталья. «И о щечке», — вздыхает Арина. «Учится на четверки и пятёрки», — говорит мама. «Тройки тоже были», — еле слышно говорит Арина. Мы смеемся. «Но очень редко, за год ни разу не было», — спохватывается Арина. Убегает из комнаты, а потом приносит дневник с оценками, чтобы я убедился сам: «Вот видите?»

Будто это имеет какое-то значение. Арина, поверь, нам все равно, что там у тебя в дневнике. Прежде всего тебя нужно вылечить. И мы постараемся помочь врачам и маме все сделать для этого. А потом уж заглянем в дневник.

Артем Костюковский,
Красноярский край

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРИНЫ ИЛЬИНОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 649 650 РУБ.

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени П. М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург): «У Арины острый лимфобластный лейкоз, девочка заболела три года назад. После стандартного курса химиотерапии ремиссия наступила вовремя. Но весной этого года случился рецидив. Арине провели химиотерапию в высоких дозах. И хотя она помогла, болезнь может вернуться в любой момент. Поэтому мы рекомендуем трансплантацию костного мозга. Родственных совместимых доноров у Арины нет, но предварительный поиск в международном регистре показал, что у девочки большое количество потенциально совместимых доноров. Однако их поиск, активация и доставка трансплантата не покрываются государственной квотой». Стоимость поиска, активации донора и доставки трансплантата 1 468 650 руб. Компания «Ингостра» внесет 500 тыс. руб. Компания «Детский мир» — 150 тыс. руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внес 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 69 тыс. руб. Не хватает 649 650 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Арину Ильину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Ариной мамы — Натальи Владимировны Лапшиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

«Русфонд 61», «РуссФонд», «Русфонд РФ» и другие

Мелкие жулики на дорогах и в социальных сетях

МАРОДЕРЫ

Нам пишут: «В Нижнем Новгороде какие-то люди от имени фонда „Солнечный город“ собирают деньги. В ящик. Говорят, что фонд из Ростова-на-Дону, а с известным новосибирским фондом у них просто совпадают названия. Деньги собирают на лечение ребенка из Тульской области. Сами сборщики рассказывают, что они ездят из города в город, снимают несколько квартир. И что получают они 700 рублей в день, такой договор у них подписан. Говорят, что этих „волонтеров“ видели и в Екатеринбурге. Там вроде кто-то признавался, что они только зарегистрированы в Ростове, а вообще-то они из Донецка. Но самое интересное — их ответы на вопросы: „А почему у вашего фонда нет даже сайта?“ Отвечают: „Как это нет — „Русфонд 61““. Никакого «Русфонда 61» нам найти не удалось. Зато нашлось много другого».

Русфонд давно и настойчиво борется с мелкими жуликами, выдающими себя за благотворителей. Кажется, уже прекратились попытки клонирования нашего сайта с указанием жульнических

реквизитов. Кажется, мошенники уже перестали воровать у нас информацию, фотографии подопечных детей. Но по-прежнему название нашего фонда используют для... А вот для чего?

Некто, называющий себя Александром Третьяковым, создал в сети «ВКонтакте» группу «РуссФонд (RussFond)». В ней публикуются просьбы о помощи. К нам все это никакого отношения не имеет. Может быть, человек, перепечатывающий из других групп такие просьбы, занимается благородным делом, «продвигает» помощь. Но почему под чужим, хоть и искаженным названием, и почему обманывают читателей, представляя себя как некоммерческую благотворительную организацию? Нет такой организации, не зарегистрирована. Уже это заставило бы нас усомниться в чистоте его мотивов. Но у него есть еще и группа в сети «Одноклассники», которая недавно, после одного нашего уточняющего вопроса, опустела. А еще недавно ее хозяйин, называвший себя Александром Генриховичем Третьяковым, писал: «„РуссФонд (RussFond)“ — некоммерческая благотворительная организация „Русский фонд детского здоровья“, один из

главных благотворительных фондов на территории России и стран СНГ».

Ложь в каждой строчке. А можно ли верить в благородные мотивы создателей группы «Русфонд РФ» в той же сети «ВКонтакте»? Нельзя. Вот публикуется просьба о помощи мальчику из Запорожья, а в реквизитах номер «Яндекс.Кошелька», который с помощью Google ведет нас... Благотворительный фонд Александра Шепса. Также нигде не зарегистрированный.

А вот в «Одноклассниках» группа Rusfond Mobility, открытая якобы от имени нашего фонда. Нет у нас такой группы, и названный там сайт не наш. Да что там, такого сайта и вовсе нет.

Запомните: настоящий Русфонд и другие известные благотворительные фонды никогда не собирают деньги на дорогах и площадях в ящики!

Запомните! У настоящего Русфонда есть только один сайт — http://www.rusfond.ru. И только на этом сайте вы найдете адреса наших настоящих групп в социальных сетях.

Будьте бдительны, не кормите мародеров!

Виктор Костюковский,
специальный корреспондент
Русфонда (настоящего)

Из свежей почты

Саша Сизонов, 8 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 138 620 руб. Внимание! Цена лечения 199 620 руб. Телезрители ГТРК «Орел» соберут 61 тыс. руб.

Сын родился в тяжелом состоянии, две недели его выхаживали в отделении патологии недоношенных. Саша отставал в развитии, поздно начал держать голову, ползать. Мы активно лечим сына, радуемся малейшим изменениям к лучшему. Лечение в Институте медтехнологий (ИМТ) оказалось самым эффективным. Огромное спасибо Русфонду за сбор средств! После первого же курса сын окреп, начал ходить с поддержкой, произносить новые звуки, а затем и слова. Сейчас Саша хорошо понимает речь и реагирует на просьбы, охотно играет и рисует. Но лечение нужно продолжать, а нам оно не по карману, мы вынуждены вновь просить вашей поддержки. Ольга Сизонова, Орловская область. Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Саше необходимо продолжить восстановительное лечение. Нужно уменьшить тонус мышц, развить речь мальчика и мелкую моторику».

Юсуф Ибрагимов, 8 месяцев, врожденная расщелина верхней губы, требуется операция. 167 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 297 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 75 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ставрополь» соберут 55 тыс. руб.

Юсуф родился с расщелиной верхней губы и деформацией носа. Мы обращались в разные клиники, но четкий диагноз и согласие принять нас на лечение получили лишь из Москвы. Мальшу рекомендована операция: ему зашьют расщелину губы и исправят нос. Пока Юсуф дышит только ртом, у него постоянный насморк. Нам очень нужна помощь в оплате операции. Мы с мужем инвалиды детства 1-й группы по зрению. У нас четверо детей, старшему сыну десять лет, теперь он наш основной помощник. Любовь Ибрагимова, Ставропольский край. Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Юсуфу необходимо хирургическое лечение. На данном этапе планируется проведение первичной хейлориносептопластики (пластика губы и носа. — Русфонд)».

Саша Сарлин, 2 месяца, врожденная двусторонняя косялапость, требуется лечение по методу Понсети. 82 480 руб.

Внимание! Цена лечения 117 480 руб. Телезрители ГТРК «Хакасия» соберут 35 тыс. руб.

Сын родился с искривленными ножками. Сразу после выписки из роддома мы поехали в Абакан к ортопеду, но он оказался в отпуске. Мы решили не ждать его возвращения, а изучить информацию в интернете. Узнали, что дефект успешно исправляется методом Понсети доктор Андрианов в Минусинске. В сентябре были у него на консультации, и он сказал, что как раньше начать лечение, тем лучше — мышцы и сухожилия у младенцев эластичные, легко поддаются коррекции. Но лечение платное. Мы молодая семья, мне 18 лет, мужу — 24, у него зарплата 12 тыс. руб. Помогите нам! Ксения Сарлина, Хакасия. Травматолог-ортопед клиники «Новая ортопедия» Леб Андрианов (Минусинск): «Мы проведем Саше серию гипсований, затем — ахиллотомию и транспозицию (перенос) сухожилия. Если лечение начать сейчас и соблюдать все рекомендации, мальчик полностью избавится от косялапости».

Ангелина Проха, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 197 174 руб.

Внимание! Цена операции 246 174 руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 49 тыс. руб.

Родилась Ангелина преждевременно, была слабойкой, за первые полтора года трижды переболела пневмонией. Кроме того, у дочки обнаружили врожденный порок сердца, открытый артериальный проток. Врачи взяли ее под наблюдение и сказали, что нужна операция. Я сирота, с мужем мы в разводе, рассчитываю лишь на свои силы. Пришлось работать медсестрой на три ставки, чтобы прокормить себя и двоих детей, старшему сыну 12 лет. Последнее обследование показало, что откладывать операцию больше нельзя, у дочки синеек кожа вокруг рта, часто возникает одышка. Кардиохирурги рекомендуют щадящую операцию, без вскрытия грудной клетки. Помогите ее оплатить! Анна Проха, Омская область. Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Ангелине требуется эндоваскулярное закрытие открытого артериального протока окклюдером. После щадящей операции девочка быстро восстановится и будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 07.10.16–13.10.16

получено просьб — 44
принято в работу — 39
отправлено в Минздрав РФ — 5
получено ответов из Минздрава РФ — 5

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам очтанных писем в „Б“. Проверив письма, мы размещаем их в „Б“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,620 млрд руб. В 2016 году (на 13 октября) собрано 1 157 820 960 руб., помощь получили 1658 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса». Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.